

9. **Шустова, Ю. Э.** Могилевское издание Апостола Спиридона Соболя из собрания Отдела редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки / Ю. Э. Шустова // Совр. проблемы кн. культуры: основ. тенденции и перспективы развития : материалы IX Междунар. науч. семинара, Москва, 24–25 окт. 2018 г. : в 2 ч. / [сост.: Л. А. Авгуль, Д. Н. Бакун]. – Минск ; Москва, 2018. – С. 612–618.

Спиридон Соболя, украинский и белорусский печатник, выпустил три издания Апостола. Все издания имеют выходные сведения с указанием места печати Киев и дату 1630 г. Однако различают три разных издания, которые печатались в Киеве, Кутейно и Могилеве. Второе издание Апостола было издано в 1632 г. в Кутейно. Рассматриваются три экземпляра Апостола из собрания Российской государственной библиотеки, описываются записи, пометы, переплет. Делаются выводы о бытовании книг на белорусских землях в XVII в. и в России в XVII–XIX вв.

Spiridon Sobol, Ukrainian and Belarusian printer, has released three editions of the Apostolos. All publications have an output with indication of the place of printing Kiev and the date 1630. There are three different publications that were published in Kiev, Kuteino and Mogilev. The second edition of the Apostolos was published in 1632 in Kuteino. The article examines three copies of the Apostolos from the collection of the Russian State Library, describes notes, litters, bindings. Conclusions are drawn about the existence of books on Belarusian lands in the 17th century and in Russia in the XVII–XIX centuries.

Губанова О.А. (Минск)

**КНИГА «ВО СПАСЕНИЕ ДУШАМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ»
И «В НАЧАЛЬНОЕ ЧЕЛОВЕКОМ НАУЧЕНИЕ»: ЭКЗЕМПЛЯР
МОСКОВСКОГО ИЗДАНИЯ ЧАСОВНИКА (1640) ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ им. ЯКУБА КОЛАСА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ**

Универсальность Часовника – книги, которая являлась одновременно и богослужебной и обучающей, – позволила ему стать одним из лидеров московского книгопечатания первой половины XVII в. Известно, что книги, используемые для обучения, – Азбуки, Часовники, Канонники, Псалтири учебные – на Московском печатном дворе в данный период издавались чаще всего. При этом Азбука впервые была издана московской типографией в 1634 г., а Канонник в 1636 г. Именно Часовник и Псалтирь фактически до начала XVIII в. были основными учебниками для всех грамотных людей русского общества от крестьянина до царевича [3, с. 32]. Несмотря на то, что регулярных школ для обучения грамоте до второй половины XVII в. в России не существовало, потребность государства в образованных людях становилась все более очевид-

ной [2, с. 13–14], что повлекло также увеличение тиража печатных книг, прежде всего, пригодных для обучения.

Так, согласно архивным документам Печатного двора, с 1632 по 1640 г. указной тираж московских изданий был трижды увеличен: в 1632 г. он составил 1125 экз. (вместо 1000 экз., утвержденных до этого), в 1633 г. – 1150 экз., в 1640 г. – 1200 экз. Последнее увеличение тиража впервые было названо в указе об издании Часовника, вышедшего 21 мая 1640 г., и сохранялось до конца XVII в. Известно также, что двойными и тройными тиражами на Печатном дворе, как правило, выходили именно книги, используемые для обучения, прежде всего Часовники и Псалтири [3, с. 47]. Согласно сведениям архива Московского печатного двора, самой часто издаваемой книгой в период с 1615 по 1652 г. был именно Часовник: на сегодняшний день известно 37 изданий этого времени [3, с. 56].

Несмотря на столь широкое распространение, самым ранним и единственным изданием Часовника в коллекции кириллицы XVII в. из фондов Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (ЦНБ НАН Беларуси) является московский Часовник 1640 г.¹

Экземпляр в хорошем состоянии и являет собой пример бережного отношения к богослужебной книге в старообрядческой среде², где, как известно, к тому же Часовник пользовался особой популярностью. Утраты текста, которые затронули преимущественно начало издания, восполнены рукописными вставками, выполненными на высоком уровне: размер рукописного шрифта, имитирующего полуустав, сопоставим с размером оригинального текста, переданы выделения отдельных букв и фрагментов текста киноварью, ломбарды, заставки, вязь, о которых также позаботился переписчик, отличаются четкостью линий и выразительностью. Судя по характеру бумаги, экземпляр приобрел рукописные листы (57 рукописных листов, соответствующих содержанию л. 1–58 (I) оригинального текста) в конце XIX – начале XX в.

Помимо восполнений утраченных фрагментов, между л. 156 и 157 (I) в книгу вплетены дополнительные тексты: «Начало малопавечерницы» и «Кондаки і ікосы воскресны». Это 21 лист рукописного текста, выполненного на той же бумаге и тем же почерком, что и текст, восполняющий утраты в начале издания.

В процессе бытования книги ее владельцами была расширена также Пасхалия, одна из составных частей Часовника. Рукописный текст на оборотной стороне л. 78 (II) и дополнительные рукописные л. [1–4], вплетенные между л. 78 и 79 (II), содержат Пасхалию на 1844–1948 гг. (Часовник 1640 г. включает Пасхалию на 1640–1739 гг.). Записи выполнены, вероятно, в разное время. Пасхалия на 1844–1850 гг., записанная сразу под печатным текстом на оборотной стороне л. 78 (II), относится к более раннему периоду, похожий почерк выявлен в одной из рукописных записей, которые в большом количестве встречаются на листах второго счета (запись XIX в.). Продолжение записей Пасхалии (на 1851–

¹ Шифр хранения в ЦНБ НАН Беларуси: К16–18/Нр123.

² О принадлежности книги в определенный период представителям старообрядчества свидетельствуют владельческие признаки, которые будут рассмотрены ниже.

1904 гг.; л. [1–2 рукописные]) сделано тем же почерком и на такой же бумаге, что и рукописные вставки, восполняющие утраты текста (а также дополнительные тексты между л. 156 и 157 (I)). Бумага и почерк 3-й части рукописной Пасхалии (на 1905–1948 гг.; л. [3–4 рукописные]) отличаются от предыдущих и соответствуют рукописным записям, оставленным одним из бывших владельцев книги, Георгием Прохоровичем Фомичевым, к рассмотрению которых мы перейдем далее. Происхождение этой вставки подтверждает также подпись в нижней части рукописного л. [3]: «п[одм.]дѣакъ Г. Фомич.».

В процессе реставрации экземпляр обрел по три пустых листа в начале и в конце книжного блока. Вероятно, они предназначались для ведения рукописных записей и помет. Во всяком случае, именно так использовал верхние листы тогдашний владелец книги старообрядец Георгий Прохорович Фомичев. Первый из рукописных листов содержит обширную запись, повествующую о перемещении книги на протяжении трех лет начала XX в.:

«№ 77^а. | изъ книгъ староуб.дѣакона | Георгѣа Фомичева. | Сѣю книгѣ Часовникъ, кѣпилъ мой дедъ | Парфень Димитріевичъ с.Сосновой Ма зы Саратовской губ. Хвалынскаго уѣзд (а).³ | А въ 1900⁴лѣто оу насегвѣкѣпилъНиколаѣ | Порф. Никифоровѣвъ г. Горбатовеѣбибліѣ – | текѣ. После егѣ смерти библиѣтекѣкѣ | пиль московской книж.торговецъ, М.П. | Востраковъ. Ч(е)резъ годъ и Востакѣо вломеръ. | Оу Востраковас(ы)на, мне Б(о)гъпривель | кѣпить во врѣма Нижегородской ѣрморѣ(и) | 1903 лѣто м(е)сѣ(я)цаавгѣста 18днѣ. | Старѣоуб.дѣаконъ Г. Фомичев. | Н. Новгород.»

Подпись подкреплена также овальной печатью фиолетового цвета с надписью: «Старообрядческій | Священникъ | Георгій Прохоровичъ | ФОМИЧЕВЪ». Найти дополнительную информацию об этом человеке нам не удалось. О лицах, упомянутых в записи, известно больше. Так, Николай Порфирьевич Никифоров (1835–1901), купивший книгу у семьи Фомичевых, был выходцем из старообрядцев, российским предпринимателем и коллекционером. Проживал в г. Горбатове Нижегородской области и был известен среди нижегородских собирателей книг не только своей замечательной коллекцией, но и тем, что «способствовал развитию книгописания и книгопечатания, помогал русским ученым при публикации и исследовании памятников» [1]. По воспоминаниям современников, «он был хорошим знатоком святоотеческой, богословской литературы, понимал ценность древних книг, которые имел в большом количестве» [1]. Известно, что библиотека Н.П. Никифорова насчитывала около 800 рукописных и более 350 старопечатных книг, которые после смерти владельца были проданы в Москву. Основная часть коллекции, включая, как следует из записи, и наш экземпляр Часовника, попала к известному антиквару и книготорговцу М.П. Вострякову.

В записи, оставленной Георгием Фомичевым, сказано, что спустя год после покупки Часовника коллекционер М.П. Востряков умер, а книгу, принадлежав-

³ Сосновая Маза – село в Хвалынском районе Саратовской области. Основано в 1669 г. беглыми старообрядцами.

⁴ Здесь и далее в записях даты указаны кириллическими цифрами, год указан согласно летоисчислению от сотворения мира (7408).

шую некогда Фомичевым, продал Георгию Прохоровичу в 1903 г. на Нижегородской ярмарке сын Вострякова. В «Библиографическом словаре русских букинистов», составленном О.Л. Таракановой и Н.Г. Каменской [5], наблюдается некоторое несоответствие. Так, согласно этому источнику, московского букиниста, купившего часть коллекции Н.П. Никифорова, звали М.Н. Востряков (тогда как в записи и в статье Г.В. Аксеновой фигурируют инициалы М.П.). Кроме того, далее в словаре сказано, что «в 1911–1912 гг. 500 рукописей и 51 старопечатную книгу из этой библиотеки [Н.П. Никифорова] В. [Востряков] предложил Историческому музею, который смог купить лишь несколько рукописей» [5, с. 26]. Из записи же, оставленной на Часовнике, следует, что умер коллекционер не позднее августа 1903 г. В рубрике словаря ничего не сказано о сыне коллекционера, при этом упомянута некая наследница М.П. Вострякова. Очевидно, здесь закралась какая-то ошибка, однако, неясно, какие сведения следует считать более точными. На данный момент мы не располагаем другими источниками, содержащими информацию о московском коллекционере. Ответ на данный вопрос, вероятно, могут содержать акты покупки рукописей Историческим музеем.

Другие записи, оставленные Фомичевым на листах, вплетенных в начале книги (л. II, III), отображают содержание издания (включая дополнительные рукописные тексты), а также воспроизводят записи предыдущих владельцев, выявленные Георгием Прохоровичем на страницах Часовника. Очевидно, диакон Фомичев бережно и с любовью относился к своей библиотеке, стремился систематизировать и описать книги, которыми владел, интересовался историей их бытования. К сожалению, из-за повреждения или отсутствия некоторых листов, особенностей почерка, восстановить записи ему (а впоследствии и нам) удалось лишь фрагментарно:

«1^а—Въ Сей книге съ 60⁵ лис.есть под | пись продажи 1733 г. 25 мар. | «НикомѸ не вс(т)упатся ... оприча | Федора ... понеже онѸюФедорѸвымена.л | и кѸпилъ на свои деньги своего трѸда а подпи | салъонѸюкнигѸФедорѸ Козминъсамъ своею | рѸкою 1733 г. марта 25 д(ня). Апопъ за книгѸ де || нѸгивзалъ при сведе(те)ляяхъ... при | Иване Трофимове и при старосте Петре Про | кофьево и при целовальнике при Максиме Фи | липовепопъ... подписальсвоерѸчно»⁶ — XX в., черные и фиолетовые чернила, имитация полуустава, л. II об. — III;

«2^а. [...] | часовъникъ | спаского | новаго | монастыра | Чернова | діакона | о рь н и Ѹ а и н а»⁷ — XX в., фиолетовые чернила, имитация полуустава, л. III.

Вторая из приведенных записей была выявлена нами лишь при более тщательном изучении экземпляра. Это побуквенная постраничная запись, в которой каждая последующая буква расположена зачастую не на следующем листе, а через определенный интервал. Таким образом, запись охватывает л. 82–

⁵ Кириллицей.

⁶ Запись приводится в том виде, в котором она описана Г. Фомичевым, оригинал имеет некоторые отличия в написании отдельных букв, сокращениях слов и т. п. Запись XVIII в. выявлена на л. 60–100 (I).

⁷ Запись приводится в том виде, в котором описана Г. Фомичевым.

325 (I). Фрагмент аналогичной записи выявлен также на л. 2–106 (II). Сохранившаяся часть записи не позволяет извлечь из нее какую-то определенную информацию, мы можем лишь предположить, что речь идет о Новоспасском монастыре, расположенном в Москве.

Следует отметить, что Георгий Фомичев не только воспроизвел выявленные им записи, но и сопроводил их ремаркой, которая, на наш взгляд, является весьма любопытной и загадочной: «Перваа лѣтопись даеъ право сказать, что | нетрезвый попь променаль часовник в каба | кѣ» – XX в., фиолетовые чернила, имитация полуустава, л. III.

Что натолкнуло автора записи на такие выводы, следует ли воспринимать их всерьез или это, быть может, было шуточное предположение, нам неизвестно. Как неизвестно и то, когда и при каких обстоятельствах книга, которую, пожалуй, можно назвать своего рода реликвией семьи Фомичевых, перешла во владение к коллекционеру, потомственному старообрядцу Стефану Федоровичу Севастьянову (1872–1944), о чем свидетельствует владельческий штамп на оборотной стороне л. III. Впоследствии, в 1973 г., Часовник в числе прочих изданий был куплен ЦНБ НАН Беларуси у сына коллекционера, Михаила Стефановича Севастьянова (1928–2006) [4].

Помимо рассмотренных записей, наш экземпляр хранит многочисленные пометы, указания к чтению, записи, относящиеся к дням поминовения святых и к событиям частной жизни. Это свидетельствует о том, что книга была востребована и «жила яркой насыщенной жизнью», подробности которой могут стать предметом исследования специалистов в области книжного дела в целом и богослужебной литературы в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Аксенова, Г. В.** Собиратель древностей купец Николай Никифоров [Электронный ресурс] / Г. В. Аксенова // Образоват. портал «Слово». – Режим доступа: <https://www.portal-slovo.ru/history/35738.php>. – Дата доступа: 09.03.2020.
2. **Луппов, С. П.** Книга в России в XVII веке / С. П. Луппов. – Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1970. – 224 с.
3. **Поздеева, И. В.** Человек. Книга. История : московская печать XVII века / И. В. Поздеева. – Москва : Фантом Пресс, 2016. – 570, [3] с., [12] л. цв. ил.
4. **Севастьянов Михаил Стефанович** [Электронный ресурс] // Рус. правосл. старообр. церковь. Община Покров. собора в Ростове-на-Дону. – Режим доступа: https://izdrevle.ru/sevastyanov_mihail_stefanovich. – Дата доступа: 10.03.2020.
5. **Тараканова, О. Л.** Биобиблиографический словарь русских букинистов / О. Л. Тараканова, Н. Г. Каменская. – Москва : МГУП, 2004. – 118 с.

Рассматривается экземпляр Часовника (Москва, 1640), который хранится в фонде Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси. Акцентируется внимание на таких индивидуальных особенностях, как рукописные вставки, владельческие штампы и записи. На их основании воссоздается фрагмент истории бытования экземпляра.

The article reviews the exemplar of the Book of hours (Moscow, 1640), that is housed in the Central Science Library of NAS of Belarus. The emphasis is laid on such specific features as: handwritten inserts and provenances. On their basis, a fragment of the history of the existence of an instance is recreated.

Цітавец А.І. (Мінск)

**СВЕДКА ЧАСУ:
ПАВОДЛЕ АСОБНІКА «ТРЫЁДЗІ КВЕТНАЙ» 1642 г.**

Друкар і выдавец беларускага паходжання Міхаіл Слэзка выпусціў «Трыёдзь кветную» ў сваёй друкарні ў Львове 11 сакавіка 1642 г. Гэтая вялікая па памеру (2°) і аб'ёму (440 аркушаў) кніга на царкоўнаславянскай мове, якая змяшчае парадак богаслужэння на 8 тыдняў пасля Пасхі, адметная сваім высокамастацкім афармленнем.

Яе вартасці можа засведчыць асобнік, што захоўваецца ў Цэнтральнай навуковай бібліятэцы імя Якуба Коласа Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі (далей ЦНБ НАН Беларусі). Ён пачынаецца з тытульнага аркуша аформленага традыцыйна ў архітэктурнай рамцы з відарысамі святых [12, № 805]. Сярод усяго тыражу вядомы экзэмпляры з прысвячэннямі розным асобам: палітычнаму і дзяржаўнаму дзеячу Рэчы Паспалітай Адаму Кіселю (1600–1653), мітрапаліту Пятру Магіле (1596–1647), гаспадару Малдаўскага княства Васілю Лупу (1595–1661) і гаспадару Валахіі Мацею Басарабу (1588–1654) [5, с. 36, № 105]. У ЦНБ НАН Беларусі варыянт з гербам і прысвячэннем Пятру Магіле¹. У ім Слэзка адзначае вялікі ўклад мітрапаліта ў выданне царкоўных кніг, рэстаўрацыю Сафійскага сабора і Кіева-Пячэрскага манастыра, будаўніцтва школ і бальніц, называе яго міласцівым панам пастырам і дабрадзеям, а сябе недастойным сынам [11, арк. [4] адв.].

Прыгожы від кнізе надае якасная папера, у асобніку ЦНБ НАН Беларусі яна двух відаў. Пераважная большасць аркушаў з відарысам галавы быка ў коле. Гэты маркіровачны знак пазначаны Таццянай Дыянавай як «бык у коле» [2, с. 42, № 229, 232]. У Эдмундаса Лаўцявічуса – як герб «Галава быка», распаўсюджаны у XVI і XVII стст. [13, № 1501; 8, № 107]. У Ядвігі Сінярскай-Чапліцкай – герб «Венява» [14, № 1186, 1187]. На 9 аркушах асобніка вызначана папера з менш распаўсюджаным знакам «Кубак» [2, с. 58, № 352].

Асобнік «Трыёдзі кветнай» дэманструе і традыцыйныя для кірылічнага кнігадруку прыёмы афармлення кніг (застаўкі, ініцыялы, канцоўкі, рамку тытульнага аркуша), і друкарскія інавацыі Слэзкі [6, с. 105]. Апрача асноўнага шрыфту (10 радкоў = 83 мм), ён уключыў дадатковыя дробныя шрыфты, якія набліжаецца па памерах да сучасных.

¹ Шыфр асобніка ЦНБ НАН Беларусі: K16-18/Ср115.